1.
2.
3.
4. Брагинский Э.В.
5. Авантюристка
6. Саратов — акад. драм. театр им. К. Маркса
7. реж. — Васильев Г.
худ. — Боер В.

● ГАСТРОЛИ САРАТОВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ КАРЛА МАРКСА

ЛИЦО ПОД МАСКОЙ

Воздадим должное комедии! Составляя заметную ветвь нашей советской драматургии, в лучших своих образцах она всегда была на линии огня — жгла смехом все то, с чем нужно бороться, что подлежит разоблачению. Приток новых тем и мыслей пришел в комедию, как и во всю советскую драматургию, в 70-х годах. Тогда она взволнованно заговорила об опасности бездуховности, включилась в размышления о ценности человеческой личности, о цели жизни. Она клеймила лапу и взяточников, «дельцов» новой складки. Комедия особенно ощутимо стала проблемной.

Вспомним «Энергичных людей» В. Шукшина, «Сослуживцев», «Родственников» и «Аморальную» историю» Э. Брагинского и Э. Рязанова, «Фантазии Фарятьева» А. Сахорова, «Старый Новый год» М. Рощина, «Святой и грешный» М. Ворфоломеева... Какой внушительный список! Причем в названных выше комедиях не просто ставились острые, актуально звучащие темы, но воплощались в сатирических типах, в колоритных комедийных характерах. Аристарх из «Энергичных людей», Буров из «Родственников», Филимонов из «Аморальной истории», Сабайкин из «Старого Нового года»... Ах какой материал для актеров!

Иной зритель, смотревший «Авантюристку» в постановке Саратовского театра драмы, может быть, скажет: «К чему такая преамбула? Напишите про сам спектакль». А я и пишу про спектакль. Не про него не напишешь без разговора о первоосновке — пьесе.

Жаль, что Брагинский — автор «Авантюристки» — это уже не совсем тот Брагинский, что был соавтором Рязанова и писал находящие живой отклик у зрителя «грустные комедии». В пьесах Брагинского, созданных в последнее время, явно снижался элемент проблемности, но повышался процент смеха, добываемого «любой ценой». И об этом хочется сказать талантливому драматургу, от которого многого ждет советский театр.

Мне могут возразить: в разве вешизм, которым заражена старшая дочь крупного математика Олега Никитича Певцова, — не зло, разве не поучительно происшедшее в семье ученого! Да, поучительно, хотя мешает узнаваемость материала и даже отдельных сюжетных мотивов. У многих читателей, например, на памяти повесть В. Пруэнской «Кикимора». По ней только что закончены съемки фильма на нашей Свердловской студии, а в Свердловском драмтеатре идет спектакль того же названия.

Давайте сравним. Здесь — крупный ученый, там — крупный руководитель промышленности, люди с дачей, машиной, общественным весом — словом, с теми атрибутами благополучия, о которых можно только мечтать. Герой влюбляется, и начинается скандал в семье: дети не могут и допустить, что жена машина, дача или библиотека достанутся той, «злодейке». Ну, а надежды, что уж не все в этих семьях так плохо, исходят от самых младших. В «Авантюристке» — от младшей дочери, в «Кикиморе» — от внучки.

Я понимаю, что совпадения могут идти и от жизни: от массовидности, повторяемости такого рода семейных конфликтов. Деньги и вещи губят души, особенно молодые. Сама-то семейная ситуация волнует зрительный зал. Однако процент успеха, вроде бы обещаемый «Авантюристкой», явно снижается по сравнению с «Кикиморой», потому что проблема в пьесе лишь названа. Запоминающихся, ярких образов в ней нет, и это создало большие трудности для постановщика Г. Васильева и актеров.

Как быть, например, исполнителю роли Певцова, опытному актеру В. Седову, если драматург не подарил его персонажу ни одной индивидуальной, запоминающейся черты. Актер ведет роль активно, мягко — мы, перед нами порядком подвядевшая маска ученого чудака, утонувшегося в мудреные книги и математические расчеты. Главная же возможная тема образа — возвращение к жизни во всей ее полноте — оказалась достаточно не раскрытой. В спектакле есть лишь отдельные вспышки ее (конец первого акта, игра в раздел «имущества», мой сам Певцов называет трагичнейший миг своей жизни). А ведь именно этим мотивом «Авантюристка» смыкается с одной из ведущих линий совместного творчества Брагинского и Рязанова, и театр мог бы его углубить.

Лирическая мелодия вообще звучит в спектакле довольно-таки скупоата. Вот и роль Елены Кирилловны Лебедевой, появившейся из прошлого Певцова, чтобы осчастливить его в настоящем, играется актрисой В. Федотовой намеренно жестковато. Не случайно ее героиня значительную часть сценического времени фигурирует перед нами в символически туго застегнутом на все пуговицы длиннополом кожаном пиджаке. Подлинное волнение, живая страсть у Елены Кирилловны прорываются из-за этого панциря редко. Но ведь Елена должна составить с Певцовым все более властно звучащий дуэт.

Недостаточная психологическая разработанность характеров, даже в рамках данного драматургом, — пожалуй, главное уязвимое место спектакля. Хотелось бы, например, чтобы сложней представала старшая дочь Певцова, молодой адвокат Валентина. Соединение ею против отца (она составила и заставляет его подписать завещание о разделе «имущества») тем сильнее должно поразить нас, что сделано такой обаятельной (до порыв!), привлекательно-современной девушкой. Кажется также, что актрисе И. Петровой, сыгравшей роль, не повредило бы большее разнообразие красок.

Ощущение недоиспользованных возможностей оставляет игра А. Курицына в роли конгениального Механикова — жениха Валентины, современного приспособленца, хотя «броскость палитры» здесь нет лишь. И пускай сам драматургический материал во многом толкал театр на такое решение (на лицо — маска), все же актер мог точнее расшифровать и суть персонажа, и суть выражаемого им явления.

И, наоборот, не потому ли запомнилась молодая актриса А. Калинина в роли младшей дочери Певцова 20-летней Марины, что в этом юном, непосредственном существе щедро играют краски жизни! Есть тут и движение характера — легкомысленная Марина оказывается на поверку хорошим, глубоко чувствующим человеком. Актриса точно определяет самые важные точки роли: когда Марина объясняет свое отношение к парню, которого любит, к отцу.

Есть в «Авантюристке» и еще одна важная линия, выходящая за рамки событий в семье Певцова. Рассказывая о конфликте в больнице, где работает Елена Кирилловна Лебедева, Э. Брагинский касается проблем врачебной этики: в больнице берут подарки и взятки. Елена тоже бездумно принимала подарки и была наказана, причем настоящие взяточники и учинили расправу над ней. Тема сверхострая! Только в спектакле моменты, связанные с этой больной проблемой, проигрываются слишком бы без желания углубляться в нее.

Вот и Елена не выглядит вынесшей какие-то нравственные уроки. А ведь она виновата. Почему-то снижает театр и степень опасности лицемерной чинуши Крохиной, активно способствовавшей Еленину увольнению. Крохина — бюрократка и лицемерка воинствующая, человек ограниченный. Вдвойне страшный, поскольку занимает высокий пост. В спектакле же она почему-то низведена до роли не то медсестры, не то фельдшера: то возит операционную каталку, то берется слушать «больного» (детали сами по себе достаточно несовместимые!). И хотя актриса В. Феоктистова играет Крохину выразительно, броско и по-хорошему зло, фигура эта не заняла необходимого места в общем строе спектакля, слабо вписалась в его концепцию.

На гастрольной афише наших гостей ощутима нехватка актуальной современной пьесы. Попытку покрыть дефицит «Авантюристкой» и «Ночными забавами» В. Мережко нельзя оценить как достаточную, и это, наверное, не может не стать для саратовцев поводом для размышлений. «Авантюристка» сыграна ими бойко, в том же ключе оформлена художником В. Боером. Но спектакль мог бы быть интересней, если постараться преодолеть недостатки пьесы, четче выразить общий пафос драматургии Брагинского, ее основные идейно-стилистические черты.

Ю. МАТАФОНОВА.

Уральский рабочий г. Свердловск 21 АВГ 1984